

ственно живого труда, а также труда, ове­ществ­лен­ного в потреби­тель­ных стои­мо­стях, в день­гах.

В связи с особенностями интеллекта как ресурса в развитых странах, в условиях рыночной экономики возникают специфические формы присвоения интеллектуальной ренты, одной из которых является венчурный капитал. Венчурное финансирование — это новая форма кредитования, когда кредиты даются не под процент, а под определенную часть прироста капитала или под долю в акционерном капитале будущей компании. Для этого образуется особый венчурный фонд за счет вложений банков, крупных корпораций, страховых и пенсионных фондов и т. п. Венчурный фонд кредитует венчурные предприятия или венчурные компании, которые представляют собой небольшие фирмы, занятые производством и реализацией нововведений. Как правило, венчурный фонд финансирует одновременно 10—15 компаний и берет на себя значительную степень риска, но зато и получает, в случае успеха, высокую норму прибыли.

Венчурный фонд (фирмы венчурного капитала) обычно вносит 1 % и становится генеральным партнером. Крупные инвесторы вносят остальные 99 % и становятся ограниченными партнерами без права распоряжаться фондами. Генеральный партнер получает 2 % годовых (от подписчиков капитала) и 20 % и более — от итоговой прибыли¹.

Как правило, через год кто-нибудь из 10—15 компаний добивается успеха и появляется возможность распространения акций этой компании. Через несколько лет партнерство расформировывается. Акции распространяются среди партнеров, а венчуры могут быть проданы частным лицам.

Это одна из форм распределения интеллектуальной ренты. Но возможен также вариант распределения интеллектуальной ренты и внутри крупной корпорации. В связи с этим появляется понятие интерпренерства (в отличие от охарактеризованного выше антерпренерства). В данном случае основным владельцем интеллекта и его результатов является корпорация, но и автор идеи или других объектов интеллектуальной собственности — интерпренер — сохраняет свои права на нее, обусловленные договором с администрацией. Так, например, в корпорации «АТТ» применяются три основные схемы вознаграждения интерпренеров в зависимости от степени риска: 1) интерпренер получает заработную плату плюс премиальные бонусы; 2) заработная плата замораживается на том уровне, который существовал до перехода специалиста (интерпренера) в новое качество, пока рисковое предприятие не начнет приносить прибыль. Тогда в дополнение к заработной плате интерпренер получает премиальные бонусы в размере до 15 % от уровня заработной платы; 3) интерпренер участвует в инвестициях в свое предприятие за счет отчислений от собственной заработной платы. При этом заработная плата не должна быть ниже установленного минимума, а интерпренер получает значительную долю прибыли от рискового предприятия².

Итак, интеллектуальная рента представляет собой особый вид дохода, который формируется на основе собственности на рабочую силу (научно-техническую и интеллектуальную). Важнейшими условиями его формирования являются различия в уровне интеллектуальных способностей и опережающее развитие системы образования.

¹ См.: Велл Д. The Computer Age: A Twenty-Year View. London, 1981. P. 166—167.

² Подробнее об этом см.: Фирсов В. А. // Вестн. Московского ун-та. Сер. 6: Экономика. 1991. № 2. С. 17—18; Нехорошева Л. П. // Бухгалтерский учет, финансы, кредит, статистика. Мн., 1992. Вып. 73. С. 68 и далее.

³ См.: Иванов Н. П. // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 3. С. 8.

ЛИ СИНЬ

ГОСКАПИТАЛИЗМ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КНР (свободные экономические зоны)

После второй мировой войны в разных странах стали создаваться специальные зоны хозяйствования: особые экономические зоны, свободные экономические зоны, свободные торговые зоны, зоны свободного предпринимательства и т. д. Несмотря на многообразие названий, суть одна — выделение определенной территории в границах данного государства или региона с предоставлением ей льгот в области торгово-экономической де-

тельности, налогового обложения, таможенных и других поощрений для привлечения инвестиций иностранного капитала и выхода на мировой рынок.

В настоящее время в мире насчитывается более трех тысяч свободных или специальных экономических зон (СЭЗ). С 1979 г. по настоящее время в Китае создано пять СЭЗ: Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу (в провинции Гуандун), Сямынь (в провинции Фуцзянь) и Хайнань (вся провинция). В 1984 г. получили статус открытых 14 приморских портовых городов, а в 1985 г. дельты Янцзы, Чжухай, Миньнань стали открытыми экономическими зонами. С начала 1992 г. в Китае создаются различные зоны экономического развития, зоны освоения новейших высоких технологий в Шанхае, Гуанчжоу, Тяньцзини и других городах внутренних районов страны, а на рубеже со странами бывшего Советского Союза — открытые пограничные города.

Создание СЭЗ в социалистическом Китае является практическим воплощением ленинской теории о государственном капитализме. Страна с преобладанием мелкого крестьянского хозяйства в процессе социалистической революции должна апробировать целую серию переходных мер по использованию различных форм капитализма для развития производительных сил. Поскольку нельзя «запретить или запереть развитие капитализма», надо «стараться направить его в русло государственного капитализма», используя его «как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил»¹. В. И. Ленин подчеркивал, что использование государственного капитализма не только не погубит нас, а, наоборот, позволит идти к социализму через этот надежный путь. Госкапитализм используется в различных формах, включая объединения с иностранным капиталом, концессии иностранного капитала, аренду государственных предприятий внутренним частным капиталом, смешанные акционерные общества в сфере производства и обращения, торговую на комиссионных началах, кооперацию. В 20-е гг. Советский Союз заключил с иностранными компаниями более 210 договоров о концессиях, а также соглашения о добыче марганца, золота и нефти на 20—30 лет с Великобританией, США и Японией. Приглашал из-за рубежа опытных специалистов, некоторые из них работали даже в центральных промышленных органах. И после смерти В. И. Ленина Советский Союз получал иностранные кредиты, импортировал передовые технологии. К концу 1931 г. страна получила 140 млн. рублей иностранных кредитов, а к концу 1932 г. в разных отраслях ее работало более 20 тыс. квалифицированных рабочих².

Государственный капитализм как переходная форма от капитализма к социализму — «это тот капитализм, который идет на сотрудничество с пролетарской государственной властью, капитализм контролируемый, регулируемый, «насаждаемый» государством диктатуры пролетариата, капитализм, борющийся с отсталыми формами экономических отношений, стихией «мелкобуржуазного разгильдяйства», мелкого товарного производства, капитализм, объективно помогающий (если его умело использовать) рабочему классу развиваться и утверждать социалистическое производство»³. В начале социалистической революции рабочий класс, завоевавший государственную власть, но не овладевший всеми экономическими формами хозяйствования, не имеющий возможности сразу все эти формы превратить в социалистическое производство, вынужден принимать меры для развития некоторых из них, «дозревания», постепенного перевода их в социалистические формы хозяйства. Это позволяет сохранить производственный аппарат, развивать производительные силы и использовать созданные на капиталистических предприятиях товары в интересах всего народного хозяйства, с другой стороны, капиталистам гарантируется прибыль.

Предприятия всенародной и коллективной собственности, предприятия с участием иностранного капитала (совместные, кооперативные и чисто иностранные) и индивидуальные предприятия трудящихся составляют в СЭЗ основу структуры многоукладной экономики. Привлечение и использование иностранного капитала является самой главной целью СЭЗ, поэтому в их экономике преобладают предприятия с участием иностранного капитала, в которых социалистическое государство и иностранные капиталисты имеют права на собственность, на распоряжение средствами производства и на предпринимательство и управление — две стороны сотрудничают на основе равенства и взаимовыгодности. Что касается чисто иностранных предприятий, они представляют собой капитализм, который находится под контролем государства. Предприятия с участием иностранного капитала

представляют экономику госкапиталистического характера. Государственная экономика социализма в СЭЗ всегда занимает преимущественное положение как местная материальная база управления и оказывает влияние на хозяйственную деятельность иностранного капитала. Одновременно, поскольку государство владеет ключевыми экономическими областями в СЭЗ, государственное хозяйство играет важную роль в областях общественного производства, обращения, распределения и потребления.

Итак, госкапитализм в СЭЗ есть тот капитализм, сферу деятельности которого ограничивает социалистическое государство, капитализм, который экономически содействует социалистическому государству, капитализм, связанный с социализмом страны и с иностранным капитализмом. Госкапитализм в настоящее время отличается от госкапитализма в начале переходного периода. Последний соединял в себе социалистическую экономику с внутренним капитализмом, средства и форму преобразований капиталистической экономики в социалистическую, а первый связывает социалистическую экономику с иностранным капиталом, который содействует развитию производительных сил страны. Иностранный капитал при этом получает высокую прибыль, а социалистическое государство — новые материалы, передовые технологии и опыт управления.

Теперь Китай находится на первом этапе социализма. Различные отрасли народного хозяйства отстают от западных экономически развитых стран на 50 лет, оборудование на предприятиях устарело, а потому низка производительность труда и эффективность производства большинства госпредприятий. Слабым звеном народного хозяйства являются энергетика, коммуникации, связь, сырьевая база и сельское хозяйство. Культура, наука и народное образование далеко не соответствуют требованиям развития народного хозяйства. Общетеchnический уровень развития Китая отстает от мирового на 20 лет. Для реализации социалистической модернизации необходимы огромные средства и передовые технологии, которые можно получить через использование госкапитализма.

Главными формами использования госкапитализма в СЭЗ является создание совместных и кооперативных предприятий с участием зарубежных инвестиций, а также предприятий чисто иностранного капитала, совместная эксплуатация нефтепромыслов, компенсационная торговля, обработка сырья, сборка машин и механизмов из деталей заказчика и т. п. К 1989 г. в Китае четыре СЭЗ утвердили 4902 объекта для иностранных инвестиций. Договорные иностранные инвестиции составляют 8,46 млрд долл. США; фактически использованный зарубежной капитал составил 3,7 млрд долл. (не считая провинции Хайнань). За 10 лет (с 1980 по 1990 г.) в четырех СЭЗ экономика сделала гигантский скачок. Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства возросла в 17,7 раза, валовая продукция промышленности — в 24,6, совокупная стоимость розничной продажи товаров увеличилась в 24,3 раза¹.

Страны-инвесторы должны подчиняться законам и управлению государств, разрешивших им ввоз капитала, необходимого для экономического развития, путем внедрения новейших технологий, оборудования, увеличения производства товаров, накопления валюты, и потому вынужденных терпеть капиталистическую эксплуатацию как «цену выкупа». В период 1966—1985 гг. общие инвестиции компании США в экономику развивающихся стран составляли 54,47 млрд долл., а в то же время полученная ими прибыль достигла 140,4 млрд долл.²

Использование иностранного капитала в СЭЗ требует совершенствования законодательства, процедуры принятия решений и достижения соглашений об особенностях управления и использования иностранного капитала.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 222, 229.

² См.: Ван Венбинь. История экономики Советского Союза. Пекин, 1986. С. 159.

³ Янченко С. Е. Переходные формы производственных отношений. Мн., 1974. С. 102—103.

⁴ См.: Жэминь Жибао. 1992. 5 апр.

⁵ См.: Лю Мысюнь. Особенности современной экономики капитализма. Пекин, 1991. С. 376.